
Линия фронта
и линия сердца
Любовь, которая
сильнее войны

Лузи Бай

Линия фронта и линия сердца

«Автор»
2026

Бай Л.

Линия фронта и линия сердца / Л. Бай — «Автор», 2026

Иногда война забирает не только жизни. Иногда она отнимает память, прошлое и даже возможность узнать самого дорогого человека.«Линия фронта и линия сердца» — это история о любви, которая проходит через боль, утраты и испытание временем. О письмах, хранящих больше, чем память, о надежде, которая не позволяет сдаться, и о людях, которым приходится начинать всё сначала.Ведь иногда, чтобы вернуться друг к другу, недостаточно вспомнить прошлое. Нужно снова выбрать друг друга — несмотря ни на что.

© Бай Л., 2026
© Автор, 2026

Лузи Бай
Линия фронта и линия сердца

Лузи Бай
«Линия фронта и линия сердца»
ПАМЯТИ И ВОЗВРАЩЕНИИ

«Иногда человек забывает, кого любит. Но сердце продолжает ждать, даже когда разум больше не знает, кого именно».

ЛИНИЯ ФРОНТА И ЛИНИЯ СЕРДЦА

Военно-драматический роман

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ДО ЛИНИИ ФРОНТА

Глава 1. Вечер, который хотелось остановить

В тот вечер город пах мокрыми листьями, свежим хлебом и приближающейся осенью.

Марина стояла у окна небольшой кофейни и смотрела, как дождь медленно стекает по стеклу. На улице люди торопились домой, прятали лица в воротники пальто, раскрывали зонты. Кто-то ругался на погоду, кто-то смеялся, перепрыгивая через лужи.

Обычный вечер. Самый обычный из тех, которые впоследствии становятся самыми дорогими воспоминаниями.

— Ты опять смотришь на дождь так, будто он сейчас расскажет тебе что-то важное, — раздался за спиной знакомый голос.

Марина улыбнулась, не оборачиваясь.

— А вдруг?

Алексей подошёл к ней и поставил на стол два стакана чая.

— Тогда передай ему, чтобы перестал. У нас ещё дела.

— Какие?

— Например, выпить чай, пока он горячий.

Марина повернулась к нему.

Ему было двадцать семь. Он не отличался особенной разговорчивостью, редко произносил громкие слова и почти никогда не обещал того, в чём не был уверен. В нём было что-то удивительно спокойное. Даже когда вокруг происходила суета, Алексей словно оставался немного в стороне от неё.

Марина иногда говорила, что рядом с ним даже молчание не кажется неловким.

Сегодня он выглядел задумчивым.

Она заметила это ещё утром, когда он написал ей короткое сообщение: «Нам нужно поговорить».

С тех пор эта фраза не давала ей покоя.

— Лёш, что случилось?

Он сел напротив, обхватил ладонями стакан.

— Меня отправляют.

Марина не сразу поняла смысл сказанного.

— Куда?

Алексей посмотрел на неё.

— Ты же знаешь куда.

Она опустила глаза.

Конечно, знала.

Последние несколько недель разговоры об этом появлялись всё чаще. В новостях, в телефонных звонках, в разговорах его сослуживцев. Но Марина до последнего надеялась, что всё изменится.

— Когда?

— Через три дня.

Тишина между ними стала такой плотной, что Марина услышала, как за соседним столиком звякнула ложка о чашку.

— Надолго? — спросила она.

— Не знаю.

Он протянул руку через стол и коснулся её пальцев.

— Мариш…

— Не надо, — тихо сказала она. — Только не говори сейчас, что всё будет хорошо.

Алексей замолчал.

Она посмотрела на него. Ей хотелось заплакать, обнять его, попросить остаться. Но она понимала, что не может решить всё за него.

— Просто скажи мне правду, — произнесла она. — Ты боишься?

Он немного помедлил.

— Да.

Это короткое признание почему-то оказалось страшнее любых длинных объяснений.

Марина накрыла его руку своей.

— Я тоже.

Они просидели так несколько минут.

Потом Алексей улыбнулся:

— Знаешь, что самое неприятное?

— Что?

— Мы опять не успеем выпить чай горячим.

Марина засмеялась сквозь подступившие слёзы.

И именно этот смех он потом будет пытаться вспомнить долгими ночами в больничной палате.

Они познакомились полтора года назад.

Тогда Марина работала в небольшой школе, преподавала литературу и считала, что в жизни человека обязательно должны быть книги, музыка и кто-то, кому можно позвонить посреди ночи.

Алексей появился в её жизни почти случайно.

В тот день она стояла на автобусной остановке с огромной стопкой тетрадей. Ветер вырвал из рук несколько листов, и они разлетелись по тротуару.

Один лист едва не попал под колёса автомобиля.

Незнакомый мужчина поднял его и протянул ей.

— Кажется, у вас убежали ученики.

Марина рассмеялась.

— Это сочинения. Они хуже учеников. Их невозможно уговорить вернуться на место.

Он помог собрать остальные листы.

— Литература?

— Русский язык и литература.

— Тогда вам, наверное, приходится читать много грустных историй.

— Не только грустных. Но почему-то люди лучше пишут о несчастной любви.

— Может, потому что счастливую сложнее описать?

Она посмотрела на него внимательнее.

— А вы кто?

— Алексей.

— Это я уже поняла.

Он улыбнулся.

— Военный.

— А, тогда понятно, почему вы так мало говорите.

— Это профессиональное качество?

— Пока не решила.

Их первый разговор закончился вместе с автобусом, в который они оба сели.

А потом была случайная встреча в книжном магазине. Потом кофе. Потом прогулка.

Постепенно Алексей стал человеком, которому Марина отправляла фотографии смешных надписей на объявлениях, а он — снимки рассветов, которые видел по дороге на службу.

Они не называли свои отношения судьбой.

Просто однажды поняли, что каждый день хотят возвращаться друг к другу.

Вечером перед отправкой Алексей проводил Марину до дома.

Дождь закончился. Асфальт блестел под фонарями.

У подъезда она остановилась.

— Ты завтра придёшь?

— Конечно.

— И послезавтра?

— Тоже.

— А через три дня?

Он понял, что она имеет в виду.

— Марина…

Она прижалась лбом к его груди.

— Я знаю, что ты должен ехать. Я не буду просить тебя остаться. Только не исчезай, пожалуйста.

Алексей обнял её крепче.

— Я буду писать каждый день.

— Даже если не будет возможности?

— Тогда напишу при первой возможности.

— И не говори, что у тебя всё хорошо, если это не так.

Он провёл ладонью по её волосам.

— Договорились.

Она подняла голову.

— И ещё.

— Что?

— Когда вернёшься, мы обязательно купим тот старый домик за городом, который я тебе показывала.

— С крыльцом?

— И с огромной кухней.

— И с собакой?

— Если ты перестанешь называть всех собак подозрительными.

— Я не называл всех.

— Ты назвал подозрительным даже щенка.

— Он слишком внимательно на меня смотрел.

Марина засмеялась.

Алексей поцеловал её в лоб.

В тот вечер они ещё не знали, насколько сильно будут скучать по таким разговорам.

Глава 2. Записка в кармане

Последнее утро перед отъездом выдалось холодным.

Марина проснулась раньше будильника. Некоторое время лежала, глядя в потолок, а потом поднялась и пошла на кухню.

На столе лежал шарф.

Тёмно-синий, немного неровный, связанный её руками.

Она вязала его почти месяц. Несколько раз распускала, потому что получались слишком тугие петли. Алексей смеялся, говорил, что ему всё равно, лишь бы она не пыталась связать вместе с шарфом собственные пальцы.

Марина аккуратно сложила его и положила рядом с маленькой запиской.

«Чтобы тебе было теплее. И чтобы ты помнил, что дома тебя ждут».

Она долго смотрела на эти слова, а потом добавила внизу:

«Я люблю тебя. Даже когда не говорю».

На вокзале было людно.

Алексей стоял возле группы сослуживцев. На нём была форма, за плечами — сумка. Он разговаривал с товарищем, но всё время поглядывал в сторону входа.

Марина появилась за несколько минут до отправления.

Она несла небольшой пакет.

— Ты опоздала, — сказал он, хотя в голосе не было ни капли упрёка.

— На три минуты.

— Почти катастрофа.

— Не преувеличивай.

Она протянула ему пакет.

— Это что?

— Посмотри потом.

Алексей заглянул внутрь.

— Шарф?

— Да.

— Ты же говорила, что он ещё не готов.

— Теперь готов.

Он достал его и провёл пальцами по мягкой шерсти.

— Красивый.

— Не ври. Там есть несколько ужасных мест.

— Я их не замечаю.

— Потому что ты ничего не замечаешь.

Он улыбнулся и обмотал шарф вокруг шеи.

Марина отвернулась, чтобы поправить волосы.

Ей казалось, что если она посмотрит на него ещё несколько секунд, то не сможет отпустить.

— Мариш.

— Что?

Он осторожно взял её за руку.

— Посмотри на меня.

Она подняла глаза.

— Я вернусь.

Она хотела ответить, но вместо слов только кивнула.

Когда объявили посадку, Алексей поцеловал её.

Не так, как в кино, где люди бросаются друг к другу под громкую музыку. Просто долго держал её лицо ладонями, словно пытался запомнить каждую черту.

Потом отошёл на несколько шагов.

Обернулся.

Марина подняла руку.

Он тоже.

И только когда двери закрылись, она позволила себе заплакать.

В поезде Алексей нашёл записку.

Она лежала в боковом кармане сумки, между документами и зарядным устройством.

Он прочитал её дважды.

Потом достал телефон и написал:

«Шарф получил. Записку тоже. Теперь у меня есть официальное разрешение не мёрзнуть».

Ответ пришёл почти сразу:

«Только не потеряй его».

«Не потеряю».

«И себя тоже».

Алексей долго смотрел на последнее сообщение.

Затем написал:

«Постараюсь».

Он убрал телефон, откинулся на спинку сиденья и впервые за утро почувствовал, насколько сильно устал.

Ему хотелось домой.

Хотелось вернуться к обычной жизни, к утреннему кофе, к Марининому смеху, к её привычке читать вслух особенно красивые предложения.

Но впереди была дорога.

И он должен был её пройти.

Глава 3. Письма через расстояние

Первые письма были короткими.

«Доброе утро, Мариш. Сегодня холодно. Твой шарф спасает. Не спорь, он действительно тёплый. Как прошли уроки?»

Марина читала сообщение несколько раз, прежде чем ответить.

«Одиннадцатый класс сегодня решил, что Пушкин был слишком романтичным. Пришлось защищать честь русской литературы».

«И как успехи?»

«Пока ничья. Они сопротивляются».

«Держись. У тебя сложный противник».

Так проходили дни.

Иногда Алексей писал утром, иногда поздно вечером. Бывали дни, когда связь пропадала и Марина не получала ничего.

Тогда она начинала волноваться.

Она научилась не смотреть на телефон каждую минуту. Научилась работать, разговаривать с подругой, готовить ужин и даже смеяться над шутками коллег.

Но каждый звук уведомления заставлял её сердце биться быстрее.

Однажды вечером пришло длинное сообщение.

«Мариш, сегодня был тяжёлый день. Не хочу рассказывать подробности, чтобы ты не переживала. Просто скажу, что очень устал. Здесь совсем другие ночи. Иногда кажется, что тишина тоже может быть громкой. Но я вспоминаю наш парк. Ту скамейку. И как ты говорила, что однажды мы будем сидеть там уже стариками и спорить, кто первым забыл купить хлеб.

Если вдруг станет страшно, вспомни, как мы смеялись над тем, что чай остывает быстрее, чем мы успеваем его выпить.

Я почему-то думаю, что именно это и есть счастье. Не большие события. Не громкие обещания. А возможность просто сидеть рядом с человеком и никуда не торопиться.

Береги себя.

Твой Лёша».

Марина прижала телефон к груди.

Потом открыла заметки и сохранила его сообщение.

Назвала файл просто: «Домой».

В ту ночь ей приснился парк.

Скамейка была пустой, на дорожках лежали мокрые листья, а за деревьями горели фонари.

Она знала, что должна кого-то ждать.

Но не знала кого.

Марина проснулась от собственного шёпота.

— Алексей…

В комнате было темно.

Она взяла телефон и открыла их переписку.

Последнее сообщение от него было отправлено четыре часа назад:

«Спокойной ночи, моя хорошая».

Марина улыбнулась.

— И тебе спокойной ночи, — тихо ответила она экрану.

Потом выключила свет.

За окном продолжался дождь.

А где-то далеко, на другом конце страны, Алексей поправил на плечах тёмно-синий шарф и тоже посмотрел на небо.

Он ещё не знал, что однажды именно запах этой шерсти станет для него дорогой обратно к собственной жизни.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЛИНИЯ ФРОНТА И УДАР СУДЬБЫ

Глава 4. Когда тишина становится громче

Прошло почти два месяца.

Для Марины время теперь измерялось не днями недели и не числами в календаре. Оно измерялось сообщениями.

Утренними — короткими, иногда состоящими всего из двух слов.

Вечерними — если Алексей успевал написать.

И промежутками между ними, которые порой казались бесконечными.

Она привыкла просыпаться и первым делом проверять телефон. Привыкла оставлять звук уведомлений включённым даже ночью. Привыкла не рассказывать маме о каждом своём страхе, потому что та и без того переживала.

Но к отсутствию новостей привыкнуть не получалось.

В тот четверг Алексей не написал утром.

Не написал днём.

К вечеру Марина несколько раз набирала его номер, но телефон оставался недоступен.

Она сидела на кухне, перед ней стояла чашка давно остывшего чая.

— Марин, ну съешь хоть что-нибудь, — попросила подруга Света, которая зашла к ней после работы.

— Не хочу.

— Ты весь день ничего не ела.

— Свет, я не голодная.

Подруга села напротив.

— Ты опять ждёшь сообщения?

Марина кивнула.

— Он обещал написать.

— Значит, напишет, когда сможет.

— А если не сможет?

Света не ответила сразу.

Она знала, что любые слова сейчас будут звучать слишком просто.

Марина достала телефон и открыла фотографию, сделанную за неделю до отъезда. На ней Алексей смеялся, отвернувшись от камеры. На шее был тот самый шарф.

— Знаешь, — тихо сказала Марина, — я раньше думала, что любовь — это когда человек рядом. А теперь понимаю, что иногда любовь — это когда ты продолжаешь разговаривать с ним, даже если он далеко и не может ответить.

Света протянула руку и накрыла её ладонь.

— Он вернётся.

Марина посмотрела на подругу.

— Я очень хочу в это верить.

На другом конце страны Алексей сидел в холодном помещении, прислонившись спиной к стене.

Последние дни выдались тяжёлыми. Сон был коротким и тревожным. Люди вокруг почти не разговаривали без необходимости.

Его сослуживец Игорь сел рядом.

— Ты опять письмо пишешь?

Алексей убрал телефон.

— Сообщение.

— Это теперь называется по-разному?

— Не начинай.

Игорь усмехнулся.

— Сильно скучаешь?

Алексей посмотрел на него.

— Очень.

— Хорошо, что есть кому возвращаться.

Алексей достал из кармана записку Марины. Бумага уже немного помялась, края потемнели от времени.

Он хранил её вместе с документами.

— Иногда думаю, — сказал он, — что самое страшное здесь не то, что может случиться.

— А что?

— Что однажды перестанешь помнить, ради чего держишься.

Игорь ничего не ответил.

Он только посмотрел на тёмно-синий шарф, выглядывавший из-под воротника Алексея.

В ту ночь Алексей всё-таки написал:

«Мариш, прости, что долго не было связи. Я в порядке. Очень хочу домой. Передай маме привет. И не забывай пить чай горячим».

Марина прочитала сообщение несколько раз.

Потом ответила:

«Я тебя люблю. Возвращайся. Чай подождёт».

Он увидел сообщение не сразу.

Но когда увидел, долго не мог убрать улыбку с лица.

Глава 5. Взрыв

Утро началось с необычной тишины.

Алексей заметил её первым.

Он не мог объяснить, почему привычные звуки вдруг стали казаться чужими. Люди двигались, переговаривались, проверяли снаряжение, но в воздухе ощущалось напряжение.

Игорь подошёл к нему.

— Как ты?

— Нормально.

— Не врёшь?

— Пока нет.

Игорь усмехнулся.

— Значит, день ещё не закончился.

Алексей хотел ответить, но в этот момент раздался голос командира.

Пришлось собраться.

Дальше всё происходило быстро.

Сначала резкий звук.

Потом вспышка.

А затем мир словно раскололся на две части.

Алексей помнил, как падал.

Помнил землю перед глазами, странный звон в ушах и ощущение, будто кто-то выключил звук во всём мире.

Он попытался подняться.

Не получилось.

Где-то рядом кричали.

Он повернул голову и увидел Игоря.

Тот лежал неподвижно, пытаясь подняться на локте.

Алексей собрал последние силы.

— Игорь…

Слова прозвучали едва слышно.

Он потянулся к нему, пытаясь прикрыть товарища от осколков и помочь выбраться из опасной зоны.

Новая вспышка.

Удар.

И на этот раз он уже не смог удержаться в сознании.

Перед глазами вдруг возникло лицо Марины.

Не фотография. Не воспоминание из телефона.

Настоящая Марина.

Она стояла у окна кофейни, улыбалась и держала в руках два стакана чая.

«Ты опять смотришь на дождь так, будто он сейчас расскажет тебе что-то важное».

Алексей попытался улыбнуться.

Мариш, подожди меня.

Но вместо её голоса пришла темнота.

Когда он открыл глаза, над ним был белый потолок.

Он попытался пошевелить рукой.

Боль отозвалась в голове и плече.

— Спокойно. Не двигайтесь, — услышал он.

Рядом стоял мужчина в медицинской форме.

— Где я?

— Вы в госпитале. Вы получили ранение и сильную контузию.

Алексей закрыл глаза.

— Мои ребята?

— Ваши сослуживцы находятся под наблюдением. Сейчас вам нужно отдыхать.

— Игорь?

Врач посмотрел в карту.

— Он жив. Получил повреждения, но его состояние стабильно.

Алексей медленно выдохнул.

— Хорошо…

Он снова попытался что-то вспомнить.

У него было ощущение, что он забыл важную вещь.

Не приказ.

Не имя.

Что-то другое.

Что-то гораздо более близкое.

— Доктор…

— Да?

— У меня ведь был телефон?

— Ваши личные вещи передали на хранение.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. ЛИНИЯ ФРОНТА И УДАР СУДЬБЫ

Глава 4. Когда тишина становится громче

Прошло почти два месяца.

Для Марины время теперь измерялось не днями недели и не числами в календаре. Оно измерялось сообщениями.

Утренними — короткими, иногда состоящими всего из двух слов.

Вечерними — если Алексей успевал написать.

И промежутками между ними, которые порой казались бесконечными.

Она привыкла просыпаться и первым делом проверять телефон. Привыкла оставлять звук уведомлений включённым даже ночью. Привыкла не рассказывать маме о каждом своём страхе, потому что та и без того переживала.

Но к отсутствию новостей привыкнуть не получалось.

В тот четверг Алексей не написал утром.

Не написал днём.

К вечеру Марина несколько раз набирала его номер, но телефон оставался недоступен.

Она сидела на кухне, перед ней стояла чашка давно остывшего чая.

— Марин, ну съешь хоть что-нибудь, — попросила подруга Света, которая зашла к ней после работы.

— Не хочу.

— Ты весь день ничего не ела.

— Свет, я не голодная.

Подруга села напротив.

— Ты опять ждёшь сообщения?

Марина кивнула.

— Он обещал написать.

— Значит, напишет, когда сможет.

— А если не сможет?

Света не ответила сразу.

Она знала, что любые слова сейчас будут звучать слишком просто.

Марина достала телефон и открыла фотографию, сделанную за неделю до отъезда. На ней Алексей смеялся, отвернувшись от камеры. На шее был тот самый шарф.

— Знаешь, — тихо сказала Марина, — я раньше думала, что любовь — это когда человек рядом. А теперь понимаю, что иногда любовь — это когда ты продолжаешь разговаривать с ним, даже если он далеко и не может ответить.

Света протянула руку и накрыла её ладонь.

— Он вернётся.

Марина посмотрела на подругу.

— Я очень хочу в это верить.

На другом конце страны Алексей сидел в холодном помещении, прислонившись спиной к стене.

Последние дни выдались тяжёлыми. Сон был коротким и тревожным. Люди вокруг почти не разговаривали без необходимости.

Его сослуживец Игорь сел рядом.

— Ты опять письмо пишешь?

Алексей убрал телефон.

— Сообщение.

— Это теперь называется по-разному?

— Не начинай.

Игорь усмехнулся.

— Сильно скучаешь?

Алексей посмотрел на него.

— Очень.

— Хорошо, что есть кому возвращаться.

Алексей достал из кармана записку Марины. Бумага уже немного помялась, края потемнели от времени.

Он хранил её вместе с документами.

— Иногда думаю, — сказал он, — что самое страшное здесь не то, что может случиться.

— А что?

— Что однажды перестанешь помнить, ради чего держишься.

Игорь ничего не ответил.

Он только посмотрел на тёмно-синий шарф, выглядывавший из-под воротника Алексея.

В ту ночь Алексей всё-таки написал:

«Мариш, прости, что долго не было связи. Я в порядке. Очень хочу домой. Передай маме привет. И не забывай пить чай горячим».

Марина прочитала сообщение несколько раз.

Потом ответила:

«Я тебя люблю. Возвращайся. Чай подождёт».

Он увидел сообщение не сразу.

Но когда увидел, долго не мог убрать улыбку с лица.

Глава 5. Взрыв

Утро началось с необычной тишины.

Алексей заметил её первым.

Он не мог объяснить, почему привычные звуки вдруг стали казаться чужими. Люди двигались, переговаривались, проверяли снаряжение, но в воздухе ощущалось напряжение.

Игорь подошёл к нему.

— Как ты?

— Нормально.

— Не врёшь?

— Пока нет.

Игорь усмехнулся.

— Значит, день ещё не закончился.

Алексей хотел ответить, но в этот момент раздался голос командира.

Пришлось собраться.

Дальше всё происходило быстро.

Сначала резкий звук.

Потом вспышка.

А затем мир словно раскололся на две части.

Алексей помнил, как падал.

Помнил землю перед глазами, странный звон в ушах и ощущение, будто кто-то выключил звук во всём мире.

Он попытался подняться.

Не получилось.

Где-то рядом кричали.

Он повернул голову и увидел Игоря.

Тот лежал неподвижно, пытаясь подняться на локте.

Алексей собрал последние силы.

— Игорь…

Слова прозвучали едва слышно.

Он потянулся к нему, пытаясь прикрыть товарища от осколков и помочь выбраться из опасной зоны.

Новая вспышка.

Удар.

И на этот раз он уже не смог удержаться в сознании.

Перед глазами вдруг возникло лицо Марины.

Не фотография. Не воспоминание из телефона.

Настоящая Марина.

Она стояла у окна кофейни, улыбалась и держала в руках два стакана чая.

«Ты опять смотришь на дождь так, будто он сейчас расскажет тебе что-то важное».

Алексей попытался улыбнуться.

Мариш, подожди меня.

Но вместо её голоса пришла темнота.

Когда он открыл глаза, над ним был белый потолок.

Он попытался пошевелить рукой.

Боль отозвалась в голове и плече.

— Спокойно. Не двигайтесь, — услышал он.

Рядом стоял мужчина в медицинской форме.

— Где я?

— Вы в госпитале. Вы получили ранение и сильную контузию.

Алексей закрыл глаза.

— Мои ребята?

— Ваши сослуживцы находятся под наблюдением. Сейчас вам нужно отдыхать.

— Игорь?

Врач посмотрел в карту.

— Он жив. Получил повреждения, но его состояние стабильно.

Алексей медленно выдохнул.

— Хорошо…

Он снова попытался что-то вспомнить.

У него было ощущение, что он забыл важную вещь.

Не приказ.

Не имя.

Что-то другое.

Что-то гораздо более близкое.

— Доктор…

— Да?

— У меня ведь был телефон?

— Ваши личные вещи передали на хранение. Мы уточним.

Алексей хотел спросить ещё что-то, но не смог подобрать слова.

Ему казалось, что за закрытой дверью остался целый мир, в который он должен вернуться.

Только он не знал, как туда попасть.

Глава 6. Чужой удар

В тот же день Марина задержалась в школе.

Один из учеников никак не мог понять стихотворение, и она осталась после уроков, чтобы объяснить ещё раз.

Когда наконец вышла, на улице уже стемнело.

Она шла по знакомому переулку, держа телефон в руке.

Последнее сообщение от Алексея всё ещё было открыто на экране.

«Чай подождёт».

Марина улыбнулась.

Она собиралась написать ему, что сегодня ученики подарили ей открытку и что на обратном пути она купила его любимые конфеты.

Но сообщение так и не было отправлено.

Впереди послышались быстрые шаги.

Марина обернулась.

— Девушка, подождите…

Она не успела ничего ответить.

Всё произошло внезапно.

Резкая боль в затылке.

Падение.

Телефон выскользнул из руки и упал на мокрый асфальт.

Марина попыталась подняться, но перед глазами всё поплыло.

Последнее, что она увидела, — свет фонаря, отражённый в луже.

И почему-то ей показалось, что она слышит знакомый голос.

— Мариш…

Потом мир погас.

В больнице Света сидела возле её кровати.

Марина не приходила в сознание почти сутки.

Врач объяснил, что травма головы вызвала сотрясение и нарушение памяти. Пока невозможно было сказать, какие именно воспоминания окажутся затронуты.

— Но она будет жить? — спросила Света.

— Сейчас состояние стабильное. Нужно время.

Света закрыла лицо руками.

Она вспомнила, как Марина рассказывала ей об Алексее. Как показывала фотографии, читала его сообщения и каждый раз улыбалась, когда произносила его имя.

Теперь всё это казалось таким хрупким.

Словно кто-то мог взять и стереть целую жизнь одним движением.

Марина открыла глаза утром.

Сначала она не понимала, где находится.

Белые стены.

Запах лекарств.

Тихий звук медицинского оборудования.

Рядом сидела девушка с красными от слёз глазами.

— Мариш…

Марина посмотрела на неё.

— Простите…

Света замерла.

— Ты меня не узнаёшь?

Марина нахмурилась.

— Мы знакомы?

Света попыталась улыбнуться.

— Конечно. Это я. Света.

Марина долго смотрела на неё, словно пыталась найти нужное место в памяти.

— Я… не помню.

— Ничего страшного. Не волнуйся.

— Где я?

— В больнице.

Марина осторожно провела рукой по волосам.

— А что случилось?

Света взяла её ладонь.

— Ты попала в неприятную историю. Но сейчас всё хорошо. Ты поправишься.

Марина повернула голову к окну.

За стеклом было серое небо.

Она вдруг почувствовала странную тревогу.

— Свет…

— Да?

— Мне кажется, я кого-то забыла.

Подруга опустила глаза.

— Кого?

Марина покачала головой.

— Не знаю. Но мне очень грустно.

И Света поняла, что впереди будет гораздо больше боли, чем она могла представить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.